

Древнейшая Болгарская летопись

А. Карасик

В 1866 г. А. Н. Попов в числе текстов рукописей Еллинского летописца опубликовал один из важнейших документов по древней истории Болгарии, так называемый «Именник болгарских князей», имеющий большое значение для исторической науки. Однако текст «Именника» содержал много слов, смысл и происхождение которых были неясны.

Попытки прочтения «Именника» делались неоднократно, но были безуспешны. Большинство западноевропейских исследователей считало болгар тюркским племенем и искало ключ для расшифровки «Именника» в тюркских языках. Такая позиция особенно упорно отставалась немецкими историками и лингвистами.

Русский учёный-славист А. Ф. Гильфердинг, пытаясь прочитать «Именник», впервые решил прибегнуть к помощи венгерского языка. В 1868 г., через два года после опубликования А. Н. Поповым текста «Именника», А. Ф. Гильфердинг писал о словах этого текста, смысл которых был непонятен: «Они имеют явное сходство со словами языка мадьярского и сродных ему языков уральской ветви финского племени, вотяцкого и зырянского, и мы уверены, что знаток этих языков истолковал бы вполне удовлетворительно загадочные для нас «болгарские прозвища»¹.

¹ А. Гильфердинг. Соч. Т. I, стр. 22, СПб. 1866.

А. Ф. Гильфердинг, несомненно, указал правильный путь к изучению текста «Именника», но, к сожалению, его работа, содержащая истолкование отдельных тёмных мест «Именника», не была продолжена.

В 1946 г. проф. М. Н. Тихомиров опубликовал полные тексты и фотоснимки «Именника» по Синодальному списку Еллинского летописца и по «Хронографу» бывшего Уваровского собрания². Публикация М. Н. Тихомирова значительно облегчила изучение этого исторического памятника.

Текст «Именника» в транскрипции М. Н. Тихомирова имеет следующее содержание: «Авитохолъ жытъ лѣтъ 300, родъ ему Дуло, а лѣтъ ем(у) диломъ твиремъ. Ирникъ житъ лѣтъ 100 и 8 лѣтъ, родъ ему Дуло, а лѣтъ ему диломъ твиремъ. Гостунъ намѣстникъ сый 2 лѣтъ(а), родъ ему Ерни, а лѣтъ ему дохсъ твиремъ. Куртъ 60 лѣтъ, дръжа, родъ ему Дуло, а лѣтъ ему шегоръ вѣчемъ. Безмѣръ 3 лѣтъ(а), а родъ ему Дуло, а лѣтъ ему шегоръ вѣчемъ. Син 5 кнѣзь дръжаще княжение обону страну Дуная лѣтъ 500 и 15 остриженами главами. И потомъ приде на страну Дуная Исперихъ князь, тожде и доселѣ. Есперихъ князь 60 и одно лѣто, родъ ему Дуло, а лѣтъ ему верени алемъ. Тервель 20 и 1 лѣтъ(о), родъ ему Дуло, а лѣтъ ему текучимъ. Твиремъ 20 и 8 лѣтъ, родъ ему Дуло, а лѣтъ ему дваншегтемъ. Севар 15 лѣтъ, родъ

² См. «Вестник древней истории» № 3 за 1946 г., стр. 87.

ему Дуло, а лѣтъ ему тохалтомъ. Кормисошъ 17 лѣтъ, родъ ему Вокиль, а лѣтъ ему шегоръ твиримъ. Сий же князь измени родъ Дулов, рекше Вихтунъ. Винехъ 7 лѣтъ, а родъ ему Укиль, а лѣтъ ему имяше горалемъ. Телець 3 лѣтъ (а), родъ ему Угаинъ, а лѣтъ ему соморъ алтемъ. И сий иного рода (?). Умор 40 дний, родъ ему Укиль, а ему диломъ тутомъ³. Нужно отметить что Уваровский список имеет чтения: «Есперихъ», а не «Есперерихъ», «Тервень», а не «Тервель».

Ниже мы помещаем перевод текста и его обоснование. Перевод сделан с помощью венгерского языка. Текст гласит: Авитохол жил лет 300, род его — Дуло, при нём путь водителей верблюдов. Ирник жил лет 108, род его — Дуло, при нём путь водителей верблюдов. Гостун наместник 2 года, род его Ерми, при нём тлен водителей верблюдов. Курт — 60 лет княжил, род его Дуло, при нём — скудный посев. Безмер — 3 года, а род его — Дуло, при нём — скудный посев. Эти пять князей держали княжение по эту сторону Дуная 515 лет остриженными главами. И потом пришёл на другую сторону Дуная князь Есперих, где и доселе. Есперих князь — 61 год, род его — Дуло, при нём — кровавое правление. Тервень — 21 год, род его Дуло, при нём — богатство. Твирем — 28 лет, род его — Дуло, при нём — величие. Севар — 15 лет, род его — Дуло, при нём — озерная рыба. Кормисошъ — 17 лет, род его Укиль, а при нём — мало водителей верблюдов; этот же князь сменил род Дулов, названный нерадивым правителем, принесший голод 7 лет, а род его — Укиль, а при нём — жестокое правление. Телець — 3 года, род его Угаин, а при нём — печальное время. И этот другого рода. Умор — 40 дней, род его — Укиль, при нём — путь плотов.

Приводим словарь, легший в основу нашего перевода.

Дилом от *gyalo* — ход, шаг; *gyalog* — пешком, пешеходный.

Твиремъ, или Твирем, или Твиримъ от *teve* — верблюд, *igati* — направление, движение; *igatu* — направление, курс. Твирем — собственное имя, водитель верблюдов.

Дохс — от *doh* — тлен, отмирание, *dohos* — затхлый, гниющий.

Шегор — от *zsugori* — скупой; *zsugorodni* — уменьшаться. Мягкие «джъ» переданы буквой «ш».

Вечем от *vetes* — сев, посев; мягкое «т» передано звуком «ч».

Верени от *ver* — кровь, *verekedni* — сражаться, *veres* — кровавый, *verezni* — истекает кровью.

Алем от *allam* — государство, *all-ni* — стоять, становиться, состоять.

Текучитемъ — от *tehetbs* — богатый, зажиточный, *tehetseg* — мощь, способность.

Дваншехтем — от *fenseg* — величие. Звук «f» передан сочетанием «дв».

Тохалтом — от *to* — озеро (*more*), *hal* — рыба.

Окончание «темъ» в словах текучитемъ,

дваншехтемъ, тохалтом указывает на массовость явления: *tömeg* — толпа, масса, *tömeges* — массовый, *temeny* — множество.

Вихтунъ — от *vih* (*vihet*), от глагола *vin-pi* — нести, вести, водить; *lenua* — ленивый, нерадивый.

Винех — от *vin-pi* — «нести», *éhen* — голодно, *ehseg* — голод.

Горалем — от *gor* — грубый, жёсткий, *göres* — напряжённый, сдвинутый.

Сомор — от *szomorú* — печальный, скорбный.

Алтемъ — от *öltö* — отрезок времени, период.

Тутом — от *tutaj* — плот, лодка рубленая.

Славянское выражение «обону страну» имеет то же значение, что «об он пол» в древнерусских рукописях, т. е. «на одной стороне», «на одном берегу». Выражения «род ему Дуло» и «лет ему дилом твирем» имеют дательный падеж — *dativus incommodi*, что характерно для древнеславянского языка.

Предпоследняя фраза рукописи и в том и в другом списке читается так: «И сий иного рад». Предполагается описка в этой фразе и исправление к ней: «И сий иного рода». Возможно, однако, что ошибки здесь нет и читать следует: «И сий иногород», в одно слово «иногород» — иноземец, человек с другого берега или из другого города. Смысловое содержание при том и другом прочтении одинаково.

Авитохол означает «посвящённый луне», *avatas* — посвящение, *avat-ni* — посвящать; *hold* — луна. Это имя относится не к отдельному лицу, а к народу. Легендарный срок жизни Авитохолы — лет 300 — длительный период кочевого образа жизни народа. «Род ему Дуло» — *dűb* значит «поле», степь, а *dulo* — водитель погонщиков.

В Ирнике некоторые историки видели сына Атилды — Хернака. У нас нет оснований разделять это мнение. Имя Ирник созвучно угрскому слову *irnök*, что значит «вестник». Он являлся как бы предвестником исторической эпохи болгарского народа. Годы его княжения — 108 лет — также сказочны.

Есперих — священнослужитель (*esperes*). До него все пять князей были с «остриженными главами». Можно думать, что в период княжения Еспериха изменился религиозный культ народа: Есперих уже был не с «остриженной главой».

Имя Тервель встречается и в византийских хрониках, что позволяет историкам предпочитать это начертание Тервеню, как его именует Уваровский список. Однако Тервень оправдывается смысловым содержанием. Тервень (*terveny*) значит «законный». Возможно, что это имя или прозвище возникло в силу того, что были менее законные претенденты на княжение.

Обращает на себя внимание собственное имя Кормисошъ: *körmösos* — когтистый. Греческие хроники называют его Кормесий, или Комерсий. Автор «Именика» весьма отрицательно относится к этому князю. Род Кормисоша — «Вокиль», или, как далее, повидимому, более правильно, дважды написано «Укиль». Летописец отрицательно относится к последним князьям не из рода Дуло. Он

³ См. «Вестник древней истории» № 3 за 1946 г., стр. 87.

пишет, что после смены рода Дуло-начался голод и настали печальные времена.

Приведённый перевод текста даёт основание для некоторых выводов. Во-первых, не только язык текста, но и личные имена князей указывают на языковое родство болгар и венгров; во-вторых, текст неправильно называется «Именником болгарских князей». Князья и даты их княжения являются лишь хронологическими вехами для летописца. Основное содержание летописи — жизнь болгарского народа. В изумительной по краткости форме летописец рассказывает о кочевом периоде, о переходе к земледелию, о завоевании страны, где болгары перешли к оседлому образу жизни; о развитии рыболовства и судоходства, о годах богатства и даже величия пришельцев-болгар; о смене правления, о голоде, о внутренних неурядицах и о прочих событиях за шесть с половиной веков.

В летописи имеются три фразы, которые разрывают последовательное повествование и имеют характер пояснения или резюме предыдущего изложения. Это следующие фразы: «Сий 5 князь дръжа княжение обону страну Дуная лѣтъ 500 и 15 остриженами главами». Эта фраза заключает первый период истории болгар, отражённый в летописи; «Сий же князь измени родъ Дулов» — это новая грань в истории болгар, новый период, выделенный летописцем; «И сий иного рода» — фраза относится к Телцу, который был представителем рода Угаин.

Таким образом, летописец стремился дать периодизацию истории своего народа и очень кратко — своё отношение к прошедшим событиям.

Наконец, летопись создана с помощью двух языков: славянского и угрского. Естественно предположить, что она возникла в Болгарии, когда угрский язык ещё бытовал среди болгар. Какими буквами писалась эта летопись? Угрской письменности не было. Греческим алфавитом нельзя было передать «шегор вечем». Но была ли тогда азбука Кирилла? Во всяком случае, летопись могла быть написана только славянскими письменами.

В летописи три раза встречается форма «Твирымъ» и один раз «Твиремъ» в значении имени собственного. В иной транскрипции дано это слово в годы правления Кормисоша, а именно как «Твиримъ». Летопись сообщает об окончании во времена Гостуна «пути верблюдов» — «дохъс твирымъ». Странно, что почти через двести лет после Гостуна она отмечает «уменьшение пути верблюдов» — «шегоръ твирымъ». Нам кажется, что в этом месте текста переписчик допустил ошибку и следует читать не «твирымъ», а «виримъ». Букву «т» переписчик возможно добавил, часто встречая в тексте форму «твирымъ». «Виримъ» следует перевести как «цветение», от глагола *virĭtani* — «цвести». При Кормисоше было «скудное цветение», т. е. скудный урожай. Данное прочтение осмысливается и последующим текстом, который сообщает, что при Кормисоше был голод в течение семи лет.

Таковы поправки и разъяснения, предла-

гаемые нами к тексту «Именника». Думаем, что наша попытка перевода приближает правильное осмысление текста этого документа. Изучение отдельных слов его надо продолжить, ибо их значение 1200 лет назад могло быть иным, чем то, которое придали ему мы в настоящем переводе. Несомненно, подлинный исторический смысл этой летописи может быть полностью раскрыт.

Имя болгар как особого народа впервые встречается в греческих источниках под 482 годом. Несколько позднее историк Феофан писал, что в 501 г. болгары, о которых до того времени никто не знал, произвели набег на империю. В это время болгары кочевали в Причерноморских степях, от Дона до Дуная.

«Именник болгарских князей» начинается историческое повествование значительно ранее V века, ещё с середины II века нашей эры. Но первые века исторической жизни болгарского народа летопись не помнит и облачает их легендарным туманом. Хронология этого периода дана приблизительно: лет 300, 100 и 8.

Первый болгарский князь, упомянутый в «Именнике», которого знали и другие исторические документы, был Курт, или Куврат. Он умер, как принято считать, в 642 году. Если следовать за хронологией «Именника», то годы княжения Курта — 584—642. Греческие источники сообщают, что Курт вместе со своим дядей Органом приезжал в Византию, спасаясь от аваров и прося о помощи. Там он принял христианство.

Аспарух, или Есперих, был третьим сыном Курта. Старший брат его, Безмер (Bo-zōm-bō — могучий хранитель), княжил всего три года. Аспарух упоминается и в других исторических документах. Он перешёл после 660 г. Дунай и завоевал Мизию.

«Именник» сообщает, что первые князья держали страну севернее Дуная 515 лет. Если же подсчитать время княжения каждого князя, то сумма лет общего княжения будет равна не 515, а всего 473 годам. Следовательно, «Именник» прибавляет и те годы княжения Аспаруха, которые предшествовали его переходу через Дунай. В исчислении «Именника» переход через Дунай Аспаруха, таким образом, надо отнести к 679 году. В этом году, по данным византийских источников, Аспарух заключил мир с греками и обеспечил за собой Мизию. Годы княжения Аспаруха были временем почти непрерывной борьбы — «верени алем» (кровавое правление).

При Тервене, или Тервеле, Болгария достигла большого могущества. Византийский император прибегал к помощи болгарского князя и считал себя его данником. В Константинополе Тервена провозгласили кесарем. С тех пор болгарские князья именовали себя титулом «кан ивига», что в переводе с венгерского значит «муж, водитель рода».

Кормисоша греческие хроники знают под именем Кормесья: при нём болгары потерпели поражение от греков.

О Телце пишет летопись Никифора:

«Гунны-болгаре, заключив между собою договор, избили весь род своих наследственных властителей и поставили себе государем Телца, высокомерного и полного юношеской отваги, который, собрав войско, стал разорять области империи. В это же время множество славян, покинув свою родину, прибегли добровольно к императору»⁴. Когда Никифор пишет об избении наследственных властителей, он имеет в виду род Дулов, т. е. вспоминает и время Кормисоша.

Телец был разбит греками. В Болгарии вспыхнуло восстание, во время которого Телец был убит. Как сообщают греки, он был убит в 763 г., по хронологии же «Именника», его убийство приходится отнести к 772 или к 773 году. Разница в десять лет заставляет обратить внимание на то, что в «Именнике» княжение Кормисоша исчислено в 17 лет, а затем поправлено на семь. Возможно, что в первом случае вкралась описка; возможно, конечно, и расхождение хронологии разных источников.

После Телца стал княжить Умор, но через 40 дней он был свергнут. На престол возвели зятя Кормисоша, Савина, которого, однако, вскоре прогнали. Во время волнений появился Умор. В 765 году он был убит.

Повторяемость древнеболгарских имён (а это были прозвища) — весьма редкое явление. Умор, убитый в 765 г., должен быть признан тем Умором, которого упоминает «Именник». Сравнение дат смерти Телца и Умора и событий времён княжения Тервения с греческими сообщениями показывает, что хронология «Именника» совпадает с греческой хронологией почти полностью при условии исправления времени княжения Кормисоша с 17 на 7 лет. Следовательно, метод летосчисления и порядок счёта «Именника» не отличались от греческого.

Итак, можно сделать вывод, что «Именник» содержит достоверные исторические данные начиная с эпохи Курта и другие ценнейшие сведения, где более не повторяемые.

Неясные слова «Именника» большинство исследователей (кроме А. Ф. Гильфердинга) пытались объяснить как числительные. На этой основе построены изыскания Бюри, В. Н. Златарского, И. Маркварта и И. Микколы⁵. Однако все эти попытки не увенчались успехом. Неясные слова в той их расшифровке, которая дана нашим переводом и которая исключает их понимание как числительных, всё же имеет в летописи значение определённых вех для летосчисления, или, правильнее, для эпохосчисления.

В подтверждение этого мнения можно привести текст эпиграфического памятника, найденного в 1905 г. около д. Чатаалар и содержащего надпись о Кане Омортаге

(815—830): «Кан Ивиги Омортаг, в земле, где родился по воле божией архонт. Держа свой лагерь в Плиске, основал аул в Тыче и двинул силу на греков и славян и искусно построил мост на Тыче; перенёс и поставил в этом самом замке четыре колонны и на одной из колонн поставил два медных льва. Бог да поможет волею божьей архонту согнать царя под ногу свою до тех пор, пока течёт Тыча, и да даст болгарам много пленников; напоследок же, подчинив себе врагов, в радости и веселии да живет 100 лет. Время же, когда было строение — по болгарскому счислению Сигорелем, а по-гречески индикта 15» (822)⁶. Надпись сделана по-гречески и, возможно, греком, допустившим неточное выражение: «по болгарскому счислению Сигорелем». «Сигорелла» — венгерское слово, означающее «строгая жизнь», или «суровая жизнь», szigorú — строгий, суровый, élet — жизнь, élni — жить.

В своём труде «История сербов и болгар» А. Ф. Гильфердинг приводит фразу Иоанна Екзарха Болгарского о крещении Болгарии при Борисе в 859 г.: «Сей же Борис Болгар крестилъ въ лѣто етъхъ бехти»⁷. Гильфердинг осмыслил последние два слова как «жажда мира». Ех, по-мадьярски, пишет Гильфердинг — голод, ehennem — я голоден, беке — сподвижник. Такой перевод ошибочен и основан на перестановке букв. Етъхъ бехти — простое числительное: öt—5, het—7. Етъхъ бехти должно быть прочитано как ot hebe het. Hebe означает измерение времени — период или отрезок. При всей простоте такой перевод позволяет сделать интересные выводы.

Ещё в 859 г. болгары пользовались венгерскими словами для обозначения чисел, при этом венгерской письменности не было. Числа назывались на венгерском языке и если записывались, то особыми знаками или греческим алфавитом. Что значит «етъхъ бехти»: пять раз 7 или 57, решить не берёмся, но порядок счёта был иной, чем сейчас, и обозначение десятков также было иное.

На основе этого можно заключить, что «Именник» был составлен уже в то время, когда в Болгарии был по-новому освоен счёт. Летописец не только указал годы правления каждого князя, но и подытожил первый период истории до завоевания Мизин общим числом 515 лет. Более того, летописец сверял своё летосчисление с какими-то историческими документами. Можно думать, что летопись является краткой сводкой как исторических преданий, так и письменных материалов, скорее всего греческих хроник.

Не имея своего летосчисления, болгары характеризовали отдельные периоды своей истории кратко, по какому-либо признаку, событию или форме хозяйственного быта. Характеристика первых периодов дана летописцем скорее всего на основании его собственного понимания событий. При этом

⁴ Цитирую по А. Ф. Гильфердингу. Соч. Т. I, стр. 23.

⁵ Обширная литература по данному вопросу приведена в статье И. Миккола «Хронология дунайских болгар». «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» ХХІХ, вып. IV. Казань. 1916.

⁶ «Известия Русского археологического института в Константинополе». X, 546.

⁷ А. Ф. Гильфердинг «История сербов и болгар», стр. 23. Соч. Т. I. СПб. 1868.

интересно проследить его периодизацию и характеристику каждого из периодов.

Согласно летописи, Авитоход жил лет 300 — предположительное исчисление; Ирник жил лет 108 — опять предположительное исчисление. Общий период в 408 лет характеризуется как путь по степи водителей верблюдов. Такую характеристику нельзя считать народной; для этого период слишком продолжителен. Характеристика дана книжником-летописцем на основе сопоставления быта далёкой старины с оседлым уже бытом болгар.

Далее летопись даёт сроки княжения с точностью до одного года, а для Умора — даже в днях. При этом каждое княжение, вне зависимости от его продолжительности, имеет особую характеристику. Исключение сделано лишь для Курта и Безмера. Но можно предположить, что их правление было общим в течение трёх лет.

Гостун был наместником всего два года. Этот короткий срок охарактеризован термином «дохс твирем», т. е. окончание пути водителей верблюдов, как бы переходное время к тому, чтобы при Курте начался «скудный посев». Сопоставив время Гостуна с эпохой Авитохода и Ирника: 408 лет названы «дилом твирем», два года обозначены как «дохс твирем». Это сопоставление показывает, что ни «дилом твирем», ни «дохс твирем» не могли служить целям летоисчисления; они являются не более как общей характеристикой того или другого периода.

В дальнейшем изложении летописи дана характеристика каждому княжению. Время

Еспериха — кровавое правление, время Тервения — богатство, время Телеса — печальное время и т. д. Совершенно очевидно, что время делится по датам смены князей. Можно было бы вести летоисчисление по их именам: «при князе Тервене», «при князе Севаре» и т. д. Но летописец думал не столько о князе, сколько о народе, и время каждого княжения характеризовал по признаку: жестокое правление, печальное время и т. д.

Такое образное представление о периодах жизни народа, неизменно совпадающих с годами правления каждого князя, удержалось и в IX веке, что можно наблюдать в надписи Кана Омортага.

Так разрешается вопрос о болгарском летоисчислении, вызвавший в своё время появление обширной литературы⁸.

М. Н. Тихомиров отметил, что «Именник болгарских князей» сделался одним из основных источников по истории древней Болгарии⁹. Полагаем, что сделанный нами перевод поможет более полному использованию этого документа в исторической науке.

⁸ И. Миккола. Тюркско-болгарское летоисчисление. «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук». Т. XVIII, кн. 1-я. 1913; В. Златарский. Болгарское летоисчисление. «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук». Т. XVII, кн. 2-я, 1912 и др.

⁹ «Вестник древней истории» № 3 за 1946 г., стр. 3.